

НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРИГОВОРАХ СУДА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В статье рассматриваются некоторые аспекты осуществления правосудия по делам об экологических преступлениях. В частности, рассматриваются отдельные положения, нашедшие отражение в приговорах суда по указанной разновидности преступлений. Выявлены проблемы в установлении некоторых признаков, имеющих непосредственное значение для квалификации данных преступлений и назначении наказания за их совершение. Вызывает много вопросов формальный подход суда к характеристике объективной стороны экологических преступлений, связанных с захватом природных ресурсов, выражающийся в игнорировании соучастия при их совершении. Кроме того, вскрыто ориентирование суда на применение поверхностного подхода к определению обстоятельств, смягчающих наказание, в виде признания явки с повинной и учета болезни виновного. Указанные аспекты не находят должной аргументации в приговорах суда по делам об экологических преступлениях, что ставит под сомнение качество обвинительных приговоров и соответствие их закону в части законности, обоснованности и справедливости вынесенного решения.

Ключевые слова: обвинительный приговор, экологические преступления, явка с повинной, соучастие, обстоятельства, смягчающие наказание.

I.V. Lavigina

AMBIGUOUS PROVISIONS IN THE COURT VERDICT ON CRIMINAL CASES ABOUT ENVIRONMENTAL CRIMES

The article discusses some aspects of the administration of justice in cases of environmental crimes. In particular it is considered separate provisions, as reflected in the verdict in this species of crime. The problems in establishing certain features of direct relevance to the qualification of these crimes and awarding punishment for their commission. Raises many ques-

tions formal approach to the characterization of the objective of the court by environmental crimes related to the seizure of natural resources, expressed in disregard of complicity in their commission. In addition, opening of the orientation of the court on the application of a superficial approach to the definition of the circumstances mitigating the punishment, in the form of acceptance and surrender account of the perpetrator of the disease. These aspects do not find adequate reasoning in the verdict in the cases of environmental crimes, which casts doubt on the quality of made by sentencing and compliance with the law in terms of their lawfulness, reasonableness and fairness of the decision.

Keywords: conviction, environmental crime, voluntary surrender, complicity, circumstances mitigating punishment.

Ухудшение экологической обстановки в России в целом и отдельных ее регионах и, как следствие этого, устойчивая тенденция увеличения числа регистрируемых экологических преступлений в последнее десятилетие стало закономерностью. На современном этапе охрана природы уголовно-правовыми методами обоснована острой необходимостью. В настоящее время с уверенностью можно заявить, что современная экологическая обстановка в России угрожает основам жизнедеятельности человека. Экологические преступления по своей опасности выдвигаются на одно из первых мест, ставя под сомнение возможность существования будущих поколений. Президент РФ В.В. Путин неоднократно заявлял, что «Эффективное управление природными ресурсами является основой устойчивого развития государств, напрямую влияет на сохранение флоры и фауны планеты, а главное — на качество жизни и здоровье миллионов людей. Проблемы рационального природопользования, улучшения экологической обстановки в числе наших значимых национальных приоритетов» [1]. В этой связи, вынесения законных, обоснованных, справедливых приговоров по делам об экологических преступлениях приобретают особую важность и значимость.

Очень неубедительным представляется факт осуществления явки с повинной как одного из распространенных вариантов поведения лиц, совершающих экологические преступления. Так, Иркутский районный суд Иркутской области по делу Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих наказание в силу ч. 1 ст. 61 УК РФ, при-

знал явку с повинной, что обеспечило возможность назначить наказание в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 62 УК РФ¹. Действительно, достаточно часто в приговорах суда по указанной разновидности дел можно встретить ссылку на наличие такого обстоятельства, смягчающего наказания, как явка с повинной². При этом в мотивировочной части приговора не находит отражения информация об обстоятельствах совершения явки, ее причинах. Ведь в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда РФ³ под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде. Особо акцентируется внимание на том, что не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления.

Интересным представляется вывод о том, что явка с повинной на практике встречается достаточно редко, по данным авторского исследования, не более 8 % от всех случаев деятельного раскаяния [2, с. 150]. Это заключение с точки зрения логики вполне понятно. Явка с повинной предполагает установление совокупности признаков ее характеризующих, основополагающим из которых является добровольность сообщения о совершенном преступлении при наличии объективных факторов обеспечения безопасности виновного от привлечения к уголовной ответственности (когда не известен факт совершения преступления, или дело не раскрыто, или не установлено лицо, совершившее преступление и т.п.). При этом лицо, совершившее преступления, осознавая возможность остаться безнаказанным, является с сообщением о своем участии в этом преступлении и готовности нести наказание. Совершенно понятно, что такое развитие событий является редким, исключительным из общего стереотипа поведения преступников.

Действительно, сегодня явка с повинной в практике понимается неоправданно шире [3, с. 217], чем это следует из буквального текста закона. Думается, что с полным правом можно утверждать, что такой расширительный способ толкования закона в рассматриваемой сфере

---

¹ URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/683027432>.

² URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/683529767>; URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/682198367>.

³ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. 2015. 29 дек. П. 29.

приводит к искажению воли законодателя и не соответствует духу закона. Явка с повинной в идеальном варианте должна быть вызвана раскаянием, именно так проявляется ее подлинное значение.

Совершенно справедливо отмечается, что выяснение всех обстоятельств получения явки с повинной является важнейшим условием для признания протокола явки с повинной допустимым доказательством [4, с. 41]. В ходе судебного заседания необходимо очень внимательно отнестись к оценке факта явки с повинной, а не формально констатировать наличие указанного протокола, как достаточного, не нуждающегося в исследовании и признании факта наличия явки. Проблема в том, что в настоящее время на законодательном уровне отсутствуют четкие критерии оценки явки с повинной как доказательства по делу [5, с. 192].

В этой связи крайне важно установить в судебном заседании всю совокупность обстоятельств, при которых совершается явка с повинной. Известны случаи так называемых «договорных отношений» между сотрудниками правоохранительных органов, расследующих данное преступление, и лицом, его совершившим, об оформлении явки в обмен на содействие в расследовании преступления и признании своей вины. Чтобы исключить факты манипулирования законом, необходимо именно в суде установить факт наличия явки с повинной в подлинном своем значении. В этом смысле определяющим является выяснение ситуации, при которой принято решение о совершении явки и определении причин такого, в целом, нестандартного поведения преступника. Установление мотива принятия данного решения во многом определит правильную оценку происходящего события, позволит отличить от ложного заявления. Истинная явка с повинной связана с серьезной работой сознания и воли лица, совершившего преступления, которая выражается «в психологической драме, мучительных раздумьях, переживаниях, неуверенности, и наконец, победы человека над самим собой» [6, с. 85]. К большому сожалению, в приговорах не находят отражения указанные факторы, хотя совершенно понятно, что они не могут носить массового характера — это сугубо индивидуальное поведение, имеющее значение только для данной конкретной ситуации, что, конечно, требует тщательной проверки и может быть установлено только в суде.

Еще одним, вызывающим интерес фактором, является ссылка в приговоре суда по делам об экологических преступлениях на болезнь

осужденного¹, вплоть до инвалидности². Необходимо отметить, что совершаемые экологические преступления, в основном, связаны с захватом природных ресурсов. В нашем регионе доминирующей по применению среди составов экологических преступлений является норма, предусматривающая уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. Объективная сторона данного состава предполагает совершение действий, требующих хорошей физической формы и затрат силы (тем более, что большинство этих преступлений, согласно официальной статистике, совершается единолично). Так, некий Г., не взирая на свое состояние здоровья, незаконно спилил, путем отделения ствола дерева от корневой части при помощи бензопилы 29 деревьев породы сосна и даже обработал срубленные деревья (раскряжевал на сортименты по 6 метров длинной)³. В приведенном примере у суда указанное положение не вызвало никаких вопросов, сухо и лаконично в приговоре указано, что в качестве смягчающего обстоятельства, наряду с другими, учитывается состояние здоровья виновного. Примечательно, что в приговоре даже не акцентируется внимание на том, а какое же это состояние здоровья, и почему оно не помешало выполнить физически сложную объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, но учитывается при назначении наказания.

Так называемый шаблонный подход при назначении наказания [7, с. 253] — это, безусловно, утопия. Именно индивидуальный подход к учету общих начал назначения наказания позволяет принять правильное решение. Именно «факультативный характер правил смягчения наказания означает, прежде всего, необходимость оценочной деятельности по установлению смягчающих обстоятельств» [8, с. 182]. В первую очередь это касается определения признаков, которые по своему характеру являются оценочными категориями и зависят от усмотрения суда. Именно эти факторы должны найти подробную и всестороннюю аргументацию и закрепление в мотивировочной части приговора суда. В идеальном варианте, после ознакомления с приговором всем сторонам должно быть понятно, почему в качестве смягчающего обстоятельства в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК

---

¹ URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/683027442>.

² URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/681739945>; URL: <https://rospravosudie.com/court-boxanskij-rajonnyj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-498395135/>

³ URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/683027442>.

РФ признано наличие болезни виновного. Прежде всего, необходимо указать, что это за болезнь, как она влияет на поведение виновного, может ли уменьшить степень его общественной опасности (особенно с учетом данной конкретной ситуации, когда болезнь не мешает выполнению физически сложной объективной стороны преступления), либо суду необходимо обстоятельно пояснить, что, по сути, нейтральная характеристика учитывается как обстоятельство, смягчающее наказание в связи с тем, что затрудняет исполнение наказания (хотя в рассматриваемой ситуации это выглядит несколько странно — болезнь не затрудняет выполнение преступления, но осложняет исполнение наказания, которое собственно не предусматривает необходимость применения физических усилий в таком объеме как при исполнении деяния). Поэтому наличие болезни у лица, совершившего экологическое преступление как обстоятельство, смягчающее наказания, требует серьезного рассмотрения и качественной проработки, аргументации в ходе судебного рассмотрения с обязательной фиксацией данной информации в приговоре. Действительно, наличие нехарактерности и значительности влияния на наказание позволяет суду признать конкретное обстоятельство в качестве смягчающего [9, с. 24].

Примечательно, что подавляющая часть экологических преступлений, по данным официальной статистики, совершается единолично. Указанное обстоятельство находит свое отражение и непосредственно в приговорах суда по делам данного вида преступлений. Суд однозначно, как установленный факт в мотивировочной части приговора описывает объективную сторону преступления в стандартных фразах типа «виновный спилил столько-то древесины, с использованием собственной пилы обработал до приемлемых стандартов и т.д.». Соучастие не установлено. Хотя совершенно понятно, что совершить экологические преступления, связанные с захватом природных ресурсов, единолично крайне затруднительно, можно сказать невозможно, не принято, и, фактически, само деяние предполагает объединение усилий нескольких лиц (что испокон веков было присуще данному виду деятельности, как на законных, так и противозаконных основаниях) [10].

Так, Г., не имея разрешения, принадлежащей ему бензопилой умышленно совершил незаконную рубку лесных насаждений, в частности путем отделения ствола дерева от корневой части незаконно

спилил 20 деревьев породы сосна, а затем раскряжевал их на 39 сортиментов по 6 метров¹. Из материалов дела следует, что у Г. в наличие имеется только бензопила. Возникает справедливый вопрос, а что Г. собирался делать дальше? Представляется закономерным выяснение таких обстоятельств: как Г. планировал вывозить срубленную древесину, куда намеревался ее реализовывать (учитывая, что судом установлены корыстные мотивы). Никаких разрешительных документов у него не имеется — соответственно, привлечь к выполнению указанных задач законопослушных лиц, не посвящая их в противозаконный характер своей деятельности, крайне затруднительно. Любое лицо, управляющее грузовым транспортным средством и осуществляющее грузовые перевозки, знает, какие должны быть предоставлены документы на вывоз спиленной древесины. То же самое можно сказать и по отношению к деятельности лиц, занимающихся реализацией или приобретением древесины — они, несомненно, обладают знаниями о наличии обязательной маркировки и т.д. Кроме того, выполнить спиливание дерева весом в среднем 500 кг, осуществить его обработку и погрузку одному человеку, без помощи других лиц — очень сложно. Таким образом, и само деяние, и последующая погрузка, вывоз и реализация незаконно приобретенной древесины требуют объединения усилий лиц, осознающих все особенности и общественную опасность данной деятельности — соучастие очевидно. Однако традиционно суд формально исследует предоставленные по делу материалы и делает поверхностные заключения, не затрудняя себя установлением истины и качественной, глубокой проработкой доказательств.

Исходя из материалов, нашедших закрепление в приговорах судов по экологическим преступлениям, складывается достаточно странный следующий обобщенный, фрагментарный портрет экологического преступника. Экологические преступления совершаются болезненными людьми, зачастую инвалидами, которые, тем не менее, самостоятельно выполняют сложную и требующую хорошей физической формы, объективную сторону преступления. Преступники не рассчитывают на чью бы то ни было помощь, действуют исключительно самостоятельно, при отсутствии предварительной разработки плана — что делать с захваченными природными ресурсами они не знают и возможности их транспортировки и реализации не имеют. После совершения этих непродуманных экологических преступле-

---

¹ URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/683027432>.

ний, виновные в массовом порядке спешат в органы власти с добровольным заявлением о совершении данных преступлений.

Постановление обвинительных приговоров по делам об экологических преступлениях в представленном виде вызывает некоторые сомнения относительно их законности, обоснованности и справедливости.

Список использованной литературы

1. Путин В. В. Поздравление с Днем эколога от 5 июня 2013 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18256>.

2. Мачульская Е.А. Юридические аспекты явки с повинной / Е.А. Мачульская // Журнал российского права. — 2008. — № 9 (141). — С. 142–151.

3. Савин С.В. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств / С.В. Савин // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2014. — № 2 (49). — С. 215–217.

4. Классен М.А. Правовые позиции высших судебных органов о доказательственном значении прокола явки с повинной / М.А. Классен // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2011. — № 27 (244). — С. 38–41.

5. Шатуева Г.Х. проблемные вопросы доказательственной оценки явки с повинной / Г.Х. Шатуева, Р.Х. Шатуева // Вестник Удмуртского университета. Серия: Право. — 2015. — № 6. — С. 192–195.

6. Яджин Н.В. Психология личности явившегося с повинной и мотивация явки / Н.В. Яджин // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2006. — № 1. — С. 81–87.

7. Лядов Э.В. К вопросу об общих началах назначения наказания / Э.В. Лядов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 1. — С. 253–256.

8. Мясников А.А. Понятие и общая характеристика института смягчения наказания / А.А. Мясников // Общество и право. — 2010. — № 4 (31). — С. 181–184.

9. Обухова С.С. Учет при назначении наказания смягчающих обстоятельств, не указанных в законе / С.С. Обухова // IN SITU. — 2016. — № 8. — С. 22–24.

10. Лавыгина И.В. Организованные формы незаконной рубки лесных насаждений / И.В. Лавыгина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 3. (25). — С. 135–143.

Информация об авторе

Лавыгина Ирина Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: LavyginaIV@mail.ru.

Information about the author

Lavigina, Irina V. — PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Baikal State University, 11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: LavyginaIV@mail.ru.